

Владимир А. Сахроков (Vladimir A. Sakhrokov)

Религия, культура и общество в контексте глобалистики

Abstract: *The author focuses on the basic items outlined in his book „Religion, Culture and Society in the Context of Globalization” (Сахроков [Sakhrokov], 2012). A special part characterizes the interrelations of cultures and religions in a non-traditional way through a perspective of the so-called „golden proportion”. The article also dwells on social aspects of cultures and religions such as the social functions of religions and the dynamics of spirituality development in Christianity and Islam on a comparative level, as well as on the socio-natural relations between cultures and religions. Of no least importance, as highlighted in the article, are such crucial issues in the contemporary world as an Islamo-Christian dialogue, theological education and sustainable development.*

Резюме: *Автор концентрирует внимание на принципиальных позициях своей книги « Религия, культура и общество в контексте глобалистики» (Сахроков [Sakhrokov], 2012). Отдельная часть нетрадиционным образом характеризует взаимосвязи культур и религий через призму так называемой „золотая пропорция». Статья на различном уровне рассматривает как социальные функции культур и религий и динамикой развития духовности в христианстве и исламе, а также соответствующие социально-природные связи. Немалое значение имеют затронутые в статье значительные проблемы сегодняшнего мира относительно мусульманско-христианского диалога, богословского образования и устойчивого развития.*

Zusammenfassung: *Der Autor konzentriert sich auf grundlegende Positionen seines Buches „Religion, Kultur und Gesellschaft im Kontext der Globalisierung” (Сахроков [Sakhrokov], 2012). Ein besonderer Teil charakterisiert in nicht-traditioneller Weise die Zusammenhänge der Kulturen und Religionen durch die Perspektive der sogenannten „goldenen Proportion”. Der Artikel beschäftigt sich auf einer vergleichenden Ebene ebenso mit sozialen Funktionen von Kulturen und Religionen und mit der Dynamik der Entwicklung von Spiritualität im Christentum und im Islam sowie mit entsprechenden sozio-natürlichen Beziehungen. Von nicht geringer Bedeutung sind die in dem Artikel hervorgehobenen bedeutenden Herausforderungen in der heutigen Welt hinsichtlich des islamisch-christlichen Dialogs, einer theologischen Bildung und nachhaltigen Entwicklung.*

С одной стороны, культурное состояние общества в его непосредственной связи с духовностью оценивается как более высокая ступень человеческой эволюции, имеющей поистине огромный исторический опыт и наследие. С другой стороны, человечество в настоящее время (за последние 50 лет) вступило в период беспрецедентной чрезмерной материальной заинтересованности, перекрывающей духовную „надстройку“, которая, будучи подпитываемой природной сущностью самого человека, не может не испытывать сильного давления как со стороны материального „базиса“, так и со стороны неразумных

действий человека по отношению к самому себе и природе, что не могло не привести к кризису современной цивилизации.

В первой главе дается философское понятие религии и культуры, где представлена динамика их развития в ретроспективном и современном отношениях. Здесь религия и культура рассматриваются не с точки зрения противопоставления как борьбы противоположностей, а и с позиции единства этих противоположностей. Именно „содействие“ (религии культуре и культуры религии) как разновидность единства играет в развитии, во взаимодействии противоположных систем не меньшую, чем борьба противоположностей, роль.

Необходимо ощущать не только противоположность, но и единство между культурой и религией, которая, в свою очередь, также производила и накапливала способы и приемы осуществления бытия человека в его материальной духовной деятельности, реализовывала их в продуктах и передавала от поколения к поколению. При всей сложности взаимоотношений религии с другими областями духовной культуры на протяжении всей истории они взаимно оказывали воздействие друг на друга и образовывали единство и целостность.

Религия, как подчеркивает профессор О.Ф. Лобазова,

„становится частью культурного универсума и синтезирует внутри себя определенные явления других областей культурной жизни, изменяя свои формы и внутреннее содержание. На протяжении истории человечества сменилось несколько форм религии, которые соответствовали общему развитию человеческого общества“ (Лобазова [Lobazova], 2004, 411).

Известный социолог Т. Парсонс предложил признать и сохранить за религией две довольно значительные по своему масштабу функции – как интеграции и фактора стабильности общества, так и стимула социального изменения. В частности, христианство и отдельные элементы правового порядка Римской империи он рассматривает как два главных моста между древним и современным мирами.

„Как культурная система христианство в конечном счете доказало свою способность и впитать в себя наиболее значительные компоненты светской культуры Античности, и создать матрицу, из которой смогли выделиться новые устои секулярной культуры“ (Парсонс [Parsons], 1997, 270).

Одновременно единство и целостность взаимосвязи религии и культуры (веры и разума) рассматриваются через призму так называемой „золотой пропорции“, знаменитой математической „формулой красоты“ или гармонии мироздания, идея которой проходит „красной нитью“ через всю историю человечества и продолжает являться предметом исследования многих ученых всех народов и стран.

Согласно известной классической китайской философской концепции Ян – Инь, предопределяющей высокое и низкое начала, математическую модель принципа двойственности можно представить в виде единичного отрезка с двумя предельными состояниями **0** и **1** на концах (Рис. 1).

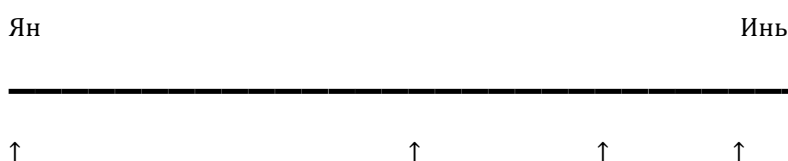




Рис. 1

Рассматривая основную тему религии и культуры (веры и разума), можно отобразить графически возможное соотношение этих понятий, памятуя о том, что вера, как правило, являет собой религиозное отношение человека к жизни, в которой, по его мнению, все предопределено Всевышним, а разум, являясь извечным проводником в поступательном развитии культуры, выступает против излишнего преклонения перед Богом и в этом отношении препятствует порой фанатичному волеизлиянию многих верующих той же культуры, тормозящему прогресс последней.

В эпоху раннего развития человечества, когда многое, если не все, было предопределено верой, точка X (Рис. 1) приближалась к конечному состоянию 1 и своим ходом как бы вытесняла или значительно сокращала состояние (X - 1) (или разум), которое, в свою очередь, всеми силами стремилось сопротивляться натиску состояния (0 - X) (или веры), цель которого заключалась в недопущении и запрещении каких-либо научно-технических познаний. Поэтому зону (X- 1) можно называть зоной риска, состояние которой, как известно истории развития мировой цивилизации (или отдельно взятой культуры), издревле подвергалось большим колебаниям между насильственными проявлениями веры и пробными возможностями разума.

В настоящее время наблюдается иная картина, когда состояние разума, по-видимому, достигающее своего апогея, стремится, наоборот, вытеснить состояние веры, что видно на Рис. 2.

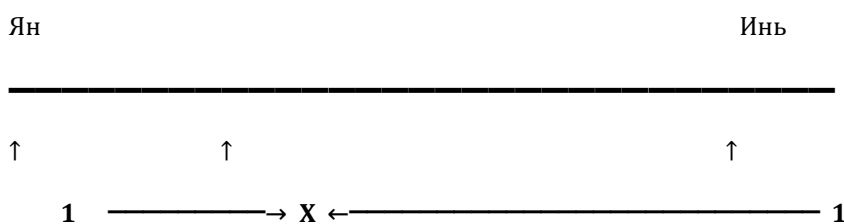


Рис. 2

Точка X на Рис. 2 значительно сдвинута к предельному состоянию 0, что сузило до опасного предела зону (0 -X) (или веры), тем самым расширив зону (X - 1) (или разума), которая сейчас стремится вытеснить состояние (0 -X). Теперь состояние (0 -X) является зоной риска, подвергающейся давлению со стороны разума. Поэтому вышеописанная область

между точками X и 1 и будет являться со своими колебаниями в левую или правую стороны (по мере того, какое состояние будет возобладать на тот или иной период времени) наиболее оптимальной зоной классической гармонии, лишенной состояний опасности и риска, то есть зон перехода с гармонии на опасную и с опасной на крайнюю зону риска.

Вторая глава посвящена концепции социальности в религиях и культурах, где уделяется внимание социальным системам как характеру особых взаимосвязей отдельных групп людей одной культуры и разных культур в целом. Известно, что на всех уровнях общего развития наблюдается неравновесность мира. Однако любая система, предоставленная самой себе, стремится к достижению наиболее вероятного состояния, то есть к однородности или равновесию.

„Образование новых, относительно изолированных систем ведет к еще большей дифференциации и асимметрии внешней среды, взаимодействующей с выделенными системами. Именно этот путь ведет к образованию иерархических или структурных уровней организации мира, где каждый последующий уровень находится в зависимости от своего предшественника. Он может приобретать новые формы и функции только путем комбинирования компонентов предшествующего уровня.“ (2006)

Именно с позиции системного подхода возникает возможность рассматривать социальные процессы мирового развития, в связи с чем можно выяснить, в состоянии ли мировые религии как социально-культурные институты найти сегодня общие точки совместной деятельности, дабы поспешествовать сближению (а не отторжению, что сейчас, к глубочайшему сожалению, имеет место) на уровне общепланетарных интеграционных интересов в области экономики, политики и социальной жизни и формированию единого экзистенциального пространства для совместных действий в ходе обеспечения устойчивого развития международного сообщества.

В этой главе уделяется внимание социальным функциям религии, из которых основными принято считать смыслообразующую, морально-этическую и непосредственно адаптационную. К сожалению, положение науки в современном мире таково, что благодаря известному специфическому раскладу политических и социальных сил поощряется лишь ее углубление, но не обращение к осмыслению целостности мироздания и человеческого бытия. Поэтому человеку приходится заполнять брешь всевозможными религиозными построениями и укладами, дающими начало социальным функциям религии в обществе, что играет большую роль в его социально-духовном возрождении.

Одновременно данная глава рассматривает динамику развития социальной духовности на примере ислама и христианства. Здесь отражены различные подходы отдельных исследователей и мыслителей мирового значения. В частности, русский философ В. Соловьев утверждал, что в истории с самого ее начала действуют три коренные силы, управляющие человеческим развитием и проявляющие себя в трех исторических культурах, единственно имеющих мировое значение. Под преобладающим влиянием первой силы находится мусульманский Восток, вторая сила – это Западная цивилизация, третья же – славянство. Основная проблема, с которой сталкиваются мусульмане сегодня, заключается в том, чтобы приспособиться к влиянию Запада и при том не отойти от прямого пути Корана и Сунны. Актуальность этой проблемы очевидна в научном, идеологическом, политическом и социологическом планах. Обосновать же такую актуальность можно всего лишь одним доводом: от решения проблемы взаимопонимания между народами зависит решение многих других проблем, в том числе и экологической, зависит будущее всего человечества.

Третья глава повествует о социально-природных аспектах в культурах и религиях, причем довольно детально рассматриваются вопросы взаимодействия природного и

социального в исламе и христианстве. Здесь представлен исторический очерк о становлении ислама как религии и культуры и о вкладе последней в мировой науке, а также об участии исламского движения в деле разрешения экологической проблематики.

Один из исследователей мусульманской культуры С. Наср писал, что

„путем отказа разделить человека и природу ислам сохранил целостное воззрение на мир... Фактически человек является источником изящества для природы, через его активное участие в духовном мире проливается свет в природный мир. Его устами природа дышит и живет. Благодаря тесной связи между человеком и природой внутренне состояние человека отражается во внешнем порядке“ (Nasr, 1976, 230).

Общественный контроль над природой – источниками воды, пастбищами – гарантировал мирное сосуществование различных племен и общин и предотвращал насилие над природой.

Сейчас, к сожалению, мы наблюдаем иную картину. Логика развития Западной цивилизации не то чтобы враждебна, скорее, бездушна по отношению к самому человеку, ко всему живому. Основной закон рыночной экономики – получение максимальной прибыли любыми способами. Независимо от средств достижения поставленной цели через рыночное или плановое хозяйство, последняя выступает в полном соответствии с принципами великого преобразования доставшихся от предков природных ресурсов.

Отдельно рассматривается отношение человека к природе и окружающей его среде через толкование Общины Бахаи, которую отличает высокая духовность. По выражению одного из мусульманских мыслителей, человечество стоит на высшей ступени материального мира и на низшей духовного. Согласно учению Бахаи, используя возможности своего разума, человечество занимает промежуточную позицию между материальным и духовным, и с помощью разума оно потенциально может перейти к сознательной духовности.

Отсюда делается вывод, что путем некоего обособления от материального мира можно сознательно получить доступ к духовным ценностям, которые намного весомее материальных. Эта обособленность позволяет нам увидеть, что материальный мир всецело и полностью отражает мир духовный. Как только мы начинаем понимать один из главных принципов экологии, а именно, что в материальном мире все тесно взаимосвязано, мы проникаем в суть важнейшего закона единства, который пронизывает и вдохновляет все мироздание.

В данной главе также представлена западная модель взаимоотношений человека с природой, в основе которой, как известно, лежит заповедь: „Черпай полной мерой“. Теперь мы хорошо знаем, к чему привел данной тезис, за который весьма цепко ухватились «глобалисты». И это не может не волновать не только представителей широких кругов общественности, но и специалистов, ученых и философов.

Глобализация, о которой так много говорят и пишут зарубежные и отечественные специалисты, представляет собой в настоящее время, по существу, империалистическую глобализацию, или глобальный империализм, проводимый мировой финансовой капиталократией.

В этой связи весьма характерна трактовка западного идеолога О. Шпенглера, который за счет своего пространственно-временного мышления в некотором плане успокаивает все мировое сообщество, в частности, указывая на то, что

„существуют также и вполне определенные более поздние состояния, нежели нынешнее западноевропейское, и в протекшей донныне истории они встречались уже не один раз, так что

будущее Запада – это не безбрежное восхождение по фантастическим временным пространствам... а единичное событие истории продолжительностью в несколько столетий..." (Шпенглер [Spengler], 1998, 637)

Данная глава также повествует о кризисе современной цивилизации, охватившем практически все стороны социальной, политической и экономической жизни во многих странах. Представляется, что истоками кризиса могут быть следующие причины:

- 1) нарушение баланса в мировом развитии цивилизаций,
- 2) перекрытие экономическим интересом духовной надстройки,
- 3) обострение локальных и национально-конфессиональных противоречий,
- 4) искажение понятия демократии в обществе и
- 5) отсутствие терпимости, толерантности и справедливости в отношениях между людьми различных верований в эпоху глобализации.

Здесь подчеркивается особая роль и предназначение России, голос которой все тверже звучит в мире. Именно ей предстоит осознать свою роль в современном мире и выступить на мировой арене в качестве второго лидера и своего рода „моста“ между двумя ведущими цивилизациями Запада и Востока, ибо в определении и реализации разумного сочетания („золотой пропорции“) противоположностей должен видеться один из основных источников всего мирового развития.

Четвертая глава повествует о возможностях разрешения кризиса всего международного сообщества как путем межконфессионального диалога, так и при помощи части образовательного комплекса, каковой является теология. Здесь также представлены основные пути обеспечения устойчивого развития мировой цивилизации.

Вполне естественно, что в настоящее время межрелигиозный диалог превращается в национальную проблему в странах с конфессионально неоднородными обществами, он превращается в международную проблему в мире, в котором неуклонно расширяются межнациональные и межкультурные связи. Конечно, подобный диалог может быть понят только в контексте социокультурного развития современного мира. А социокультурное развитие предопределяет развитие самой культуры, поскольку она является частью социума, характеризует его, работает на него и существует ради него. При этом необходимо учитывать элемент духовности в самой культуре.

Как отмечает профессор И.М. Меликов,

„культура всегда имеет духовное происхождение... Культура, произрастающая из недр духовного мира и определяющая причастность к нему, наделяет человека соответственно и свободой. Через культуру и в культуре человек приближается к трансцендентному миру, к духовному первоначалу. В культуре человек как бы преодолевает себя, свою ограниченную естественность и приобщается к абсолютности духовного мира.“ (Меликов [Melikov], 2010, 18)

Сейчас складывается иное понятие диалога – как сознательно необходимой установки, как императива, требующего концептуальной разработки и институциональной поддержки. Подобный диалог имеет место всего лишь несколько десятилетий, посему трудно оценить это новое явление однозначно. Вот почему трудно охватить крайне сложную и неоднозначную проблематику исламо-христианского диалога.

Известно, что так называемая дихотомия Восток – Запад создана историей. В этой связи нельзя не вспомнить слова В. Соловьева:

„Через всю жизнь человечества проходит великий спор Востока и Запада. Еще Геродот относит его начало ко временам историческим ... От такой древности этот спор достиг до наших дней, и доселе он глубоко разделяет человечество и мешает его правильной жизни.“ (Соловьев [Solovyov], 1988, 420)

Пора понять, что способность любой национальной культуры к отказу от логики вражды и утверждение логики компромисса и сотрудничества, основанной на толерантности идеологий, культур и религий, предотвращает различные противостояния между народами и многообразные социальные катаклизмы (в том числе и на религиозной почве) – как локальные, так и глобальные, а потому и соотносится с таким явлением, как «новая культура мира», поспешествующая болееб цивилизованному развитию всего мирового сообщества.

В этой главе концентрируется внимание на роли теологического образования в процессе духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи. Естественно, в современном мире религиозное сознание далеко не так всеохватно, как в былые времена. Поэтому в деле воспитания в обществе уважения к нравственным принципам и ценностям большую роль играет светская культура

Сейчас во многих вузах внедрено православно-христианское преподавание, на почве которого предопределяется формирование полноценной личности, способной ориентироваться в различных ситуациях проявления зла и добродетели, правильно оценивающей свободу как высшую ценность бытия и обоснованную необходимость самооправдания своей жизни в обществе и воспринимающей величие вечности жизни во всем ее великолепном непреходящем многообразии через призму кратковременного жизненного цикла отдельно взятых ее форм.

Последний раздел четвертой главы повествует о путях устойчивого развития мировой цивилизации. С целью развития целенаправленного диалога между цивилизациями и обеспечения планомерного устойчивого развития поликультурного и мультиконфессионального общества представляется целесообразным взять на вооружение наиболее фундаментальные направления в социально-экономической, социально-политической, социально-культурной, социально-религиозной и социально-экологической сферах.

На сегодняшний день мы являемся свидетелями вопиющих нарушений в хрупком балансе природных данностей с потребностями человеческой цивилизации. Да и сама человеческая цивилизация далека от совершенства. А ведь необходимо во всем всегда учитывать человеческий фактор, который в любом развитии является непреложным звеном. И если в конечном итоге применить к системе социальности и природности описанную выше схему двойственных противоположностей, то в рамках „золотой пропорции“ можно прогнозировать, что устойчивого развития можно ожидать от действий 100-процентного человека, вобравшего в себя не более 40% социальности и не менее 60% природности. Если не нарушать такую схему баланса ни в ту, и ни в другую сторону, то наша планета может обрести долгожданный покой, ей так необходимый для самовоспроизводства природных данностей, а человек обретет дополнительные возможности для дальнейшего познания природной действительности и самосовершенства.

Литература

Вопросы философии. Научно-теоретический журнал. РАН. № 1, 2006, 165-180.

Лобазова, О.Ф. (2004): *Религиоведение.* Ростов-на-Дону: Изд. «Феникс».

Меликов, И.М. (2010): *Культура как олицетворение содержания общественной жизни*. Москва: Ученые записки РГСУ, № 3, 17-25.

Парсонс, Т. (1997): *Система современных обществ*. Москва: Изд. «Аспект-пресс».

Соловьев, В.С. (1988): *Собрание сочинений. Т. 4*. Москва, Изд. «Мысль».

Сахроков, В.А. (2012): *Религия, культура и общество в контексте глобалистики*. Москва: ОП ПИК «ВИНИТИ»-«НАУКА».

Шпенглер, О. (1998): *Закат Европы*. Ростов-на-Дону: Изд. «Феникс».

Nasr, S.H. (1976): *Man and nature. The spiritual crisis of modern man*. London: Mandala.

About the Author

Владимир А. Сахроков - Заведующий кафедрой английской филологии Российского государственного социального университета, к.ф.н., доцент. г. Москва.

